

Джамиля ГАСАНЗАДЕ,
доктор искусствоведения

Поэмы Низами Гянджеви – источник вдохновения для средневековых художников мусульманского Востока

Миниатюра из рукописи поэмы "Искандер-наме" Низами Гянджеви. Баку, 1418 год

В 2021 году Азербайджан отмечает 880-летие азербайджанского поэта и мыслителя, классика мировой поэзии Низами Гянджеви. Распоряжением президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева **2021-й год объявлен в стране Годом Низами Гянджеви**. «Уникальное явление человеческой художественной мысли - творчество Низами уже более восьми веков остается неотъемлемой частью духовности нашего народа. Вся жизнь и насыщенная литературная деятельность великого мастера связаны с Гянджой, которая в

тот период была известна не только как крупнейший город Азербайджана и Кавказа, но и как важный культурный центр Ближнего и Среднего Востока» - отмечается в распоряжении.

Некоторые ученые-иранофилы объявляют Низами классиком персидской литературы, путая два разных критерия – происхождение и язык. Они забывают ту общеизвестную истину, что на средневековом Востоке вся научная литература создавалась на арабском языке, а художественная - на фарси, независимо от национальности авторов.

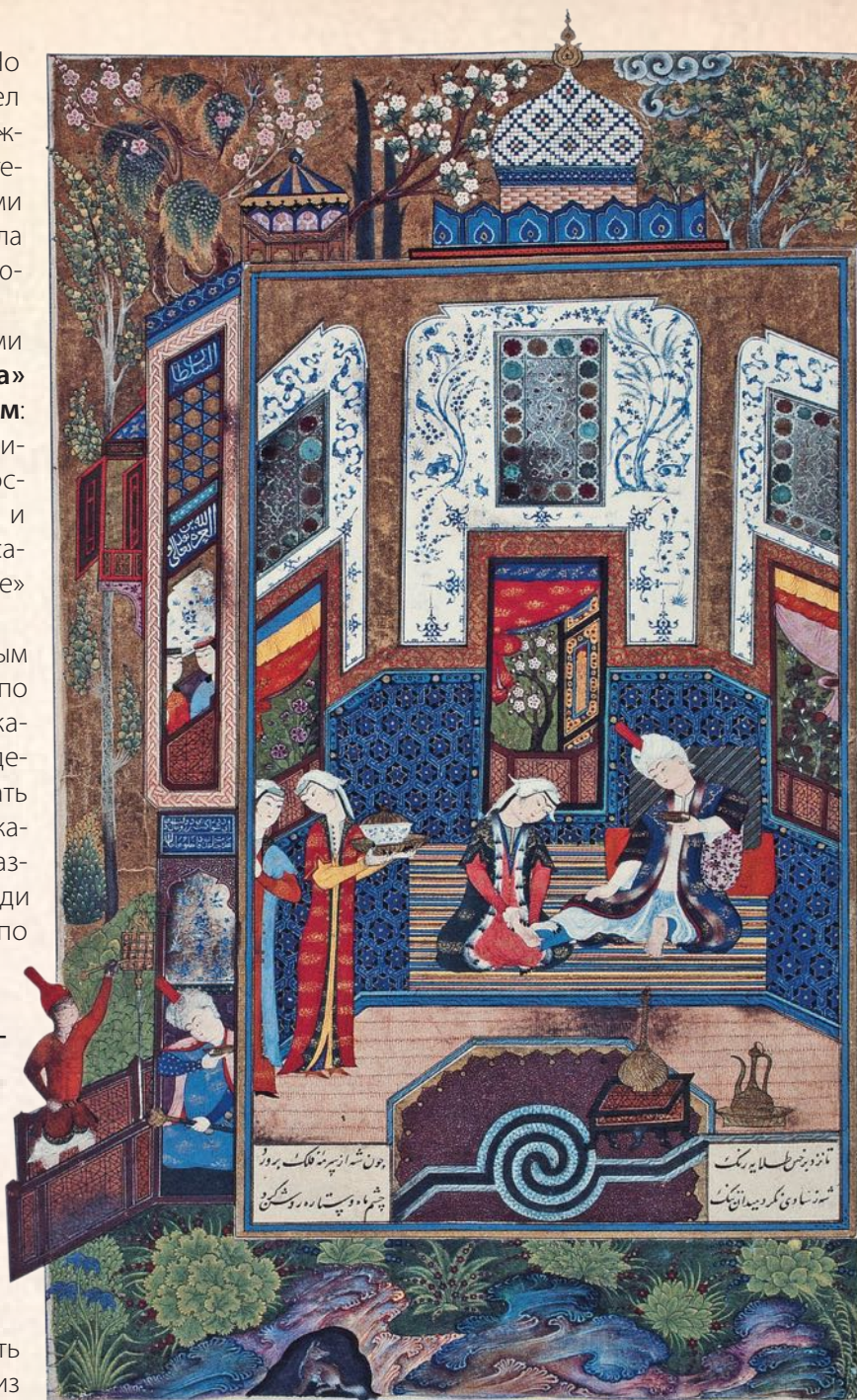
В поэзии Ближнего и Среднего Востока существует несколько основных сюжетов, а также ряд устойчивых образов-символов: **Меджнун** - олицетворение безумной любви, **Фархад** - олицетворение силы и честности, **Ширин** - олицетворение любви и верности, и так далее. Именно у **Низами мы встречаем наиболее яркие характеры, заимствованные из фольклора и из истории**. Недаром очень многие значительные поэты мусульманского Востока после Низами, словно замороженные его великим авторитетом, соз-

дали такие же «пятерицы». Но именно Низами первым нашел эти сюжеты, став основоположником канона. До Низами «Пятерицы» не было. После Низами «Пятерица» вошла в норму, стала чем-то само собой разумеющимся.

Знаковое творение Низами Гянджеви — **«Пятерица» («Хамсе»)** состоит из 5 поэм: «Сокровищница тайн» (написана между 1173 и 1180), «Хосров и Ширин» (1181), «Лейли и Меджнун» (1188), «Семь красавиц» (1197) и «Искандар-наме» (около 1203).

О громадном успехе, которым пользовались поэмы Низами по всему Ближнему Востоку, сказано и написано много. Свидетельством тому можно признать несметное множество подражаний как на фарси, так и на различных тюркских языках. Среди поэтов, которым созданные по мотивам «Хамсе» Низами «пятерицы» принесли широкую славу, – **индийский (могольский) поэт Амир Хосров Дехлеви (1253–1325), персотаджикский поэт Абдуррахман Джами (1414–1492), узбекский поэт Алишер Навои (1444–1501)**. При всем несметном множестве таких подражаний, которые продолжали появляться вплоть до начала XX века, ни одному из них не удалось оттеснить «оригинал» на второй план: первенство «Хамсе» Низами оставалось бесспорно очевидным для всех.

В конце XV века поздние Тимуриды проявляют значительный интерес к литературе, некоторые из них даже сами решаются на пробу пера. Любители поэзии этого времени особенно увлекались жанром «Хамсе». Ключевой фигурой культурного подъема в тимуридских владениях был один из крупнейших государственных мужей XV века –

Миниатюра из рукописи «Хамсе» Низами Гянджеви. Тебриз, 1481 год

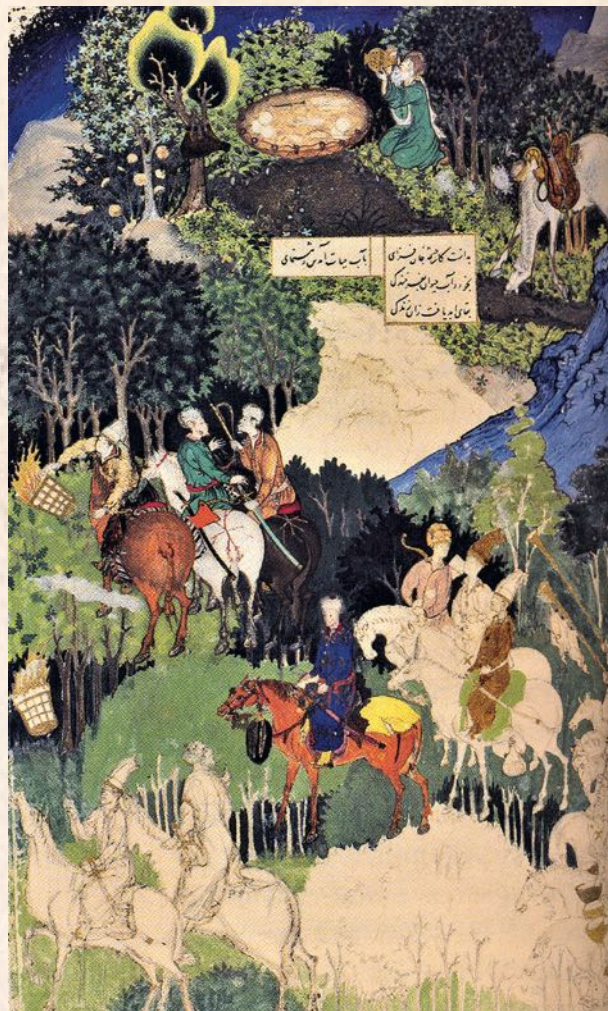
выдающийся мыслитель и поэт **Алишер Навои**. Если до Навои в литературе Ближнего и Среднего Востока безраздельно царил персидский язык, то Навои, нарушив эту традицию, создает «Пятерицу» на своем родном чагатайском языке, в те времена называвшемся «тюрки», то есть тюркским, а теперь обычно именуемом староузбекским, поскольку это – предок теперешнего литературного узбекского языка.

Миниатюра из рукописи "Хамсе" Низами Гянджеви.
Герат, 1491 год

Наряду с этим, поистине замечательная поэма «Лейли и Меджнун» одного из ведущих поэтов Азербайджана, великого **Физули** (1502-1562) в определенной мере может быть сопоставлена с одноименным творением Низами. В общей сложности **известно не менее сорока персидских и тридцати тюркских версий поэмы «Лейли и Меджнун»**, созданных за последующие века. **На произведения Низами написано более сотни ответов-подражаний** («назира») на староузбекском, персидском, турецком, арабском, азербайджанском и др. языках. Самый поздний и один из наиболее известных из таких «назира» - драма турецкого поэта прошлого века Назыма Хикмета «Легенда о любви» - подражание «Хосров и Ширин». В целом **поэзия Низами Гянджеви оказала громадное влияние не только на литературу, но и на изобразительное и декоративно-прикладное искусство народов Ближнего и Среднего Востока**. Известно, что наиболее иллюстрируемым произведением восточной литературы, наряду с поэмой Фирдовси «Шах-наме», была «Хамсе» Низами.

Миниатюра из рукописи "Хамсе" Низами Гянджеви.
Тебриз, 1500 год

Интересно, что творчество Низами оказало влияние на литературу не только Востока, но и Запада: **Гёте считал Низами одним из семи гениальных поэтов всех времен и народов** (3, с. 336). Г.Гейне говорил: «Германия имеет своих великих поэтов... Но что они по сравнению с Низами?» Однако в Европе и России Низами стали читать не так давно; тот же Гёте узнал о них по рассказам видного германского востоковеда Генриха фон Диче и переводам отрывков. Великий немецкий поэт сразу понял значение творческого наследия Низами, и даже использовал некоторые притчи из его произведений в своем «Западно-восточном диване».

В средние века в Азербайджане, как и в ряде других стран мусульманского Востока, с развитием культуры и науки, усилением тяги к классической поэзии возникло и интенсивно развивалось **искусство рукописной книги, которое постепенно стало одной из ведущих областей художе-**

ственного творчества.

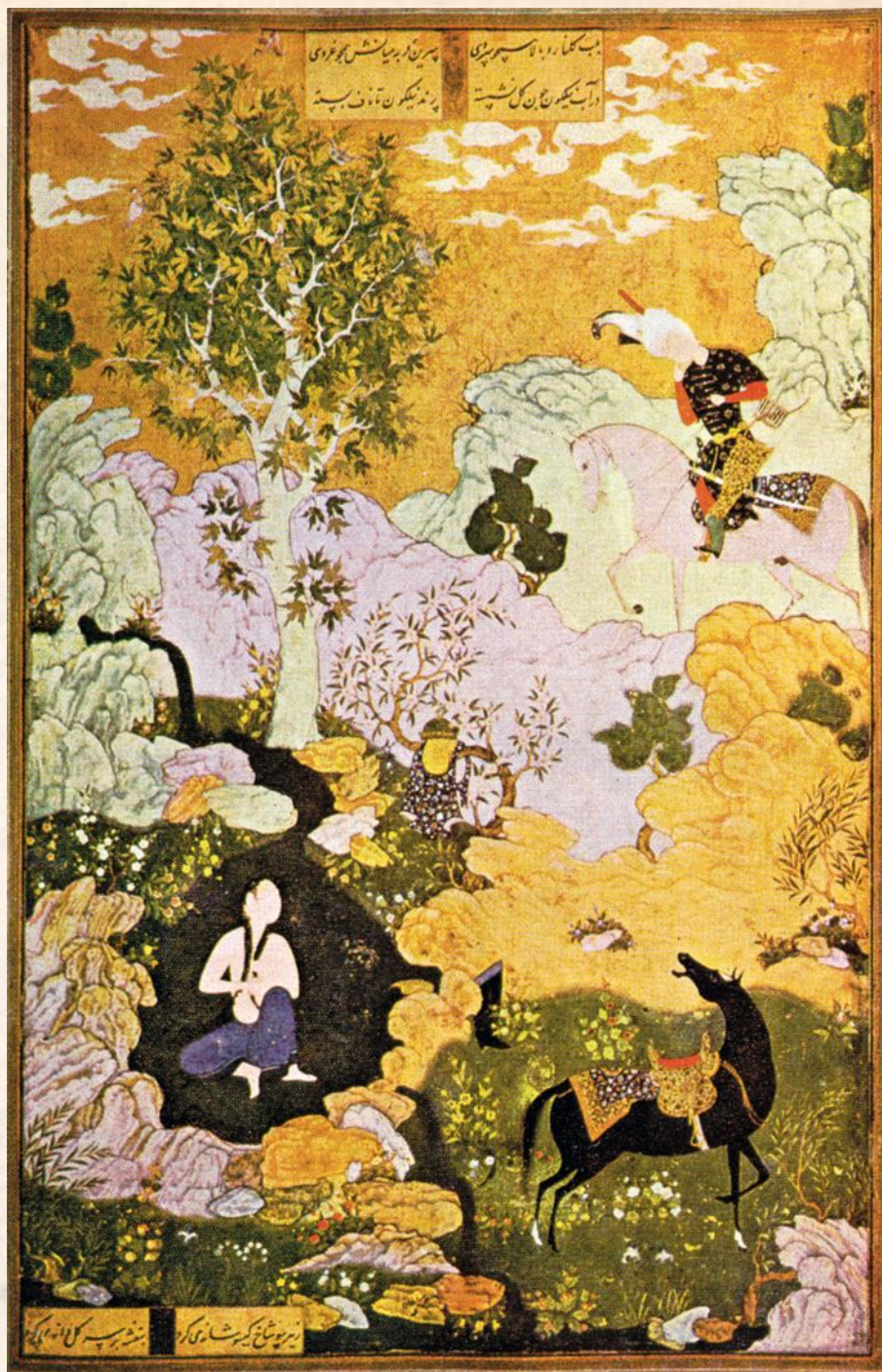
Ввиду того, что у мусульман письмо и книга считались священными, важное значение придавали не только красоте и отчетливости письма, но и художественному оформлению книги, включая страницы, титульные листы и крышки переплета. Оформление должно было соответствовать содержанию и значению переписываемого произведения.

Поколения художников-миниатюристов отплатили Низами благодарностью за глубокое понимание их искусства, создав тысячи миниатюр по мотивам его поэм. **Сегодня мировые коллекции насчитывают свыше 6 тыс. учтенных миниатюрных иллюстраций к поэмам Низами**, которые дошли до нас через бесчисленные войны, усобицы, пожары и мародерства минувших восьми столетий, когда погибло немало рукописей. И в наши дни интересно взглянуть на творчество Низами сквозь многоцветную призму миниатюрного искусства.

Ширазская школа миниатюры в конце XIV века дала один из ранних «Хамсе», художественные особенности которого оцениваются невысоко. В целом Шираз был центром изготовления так называемых коммерческих рукописей, создававшихся не по заказу меценатов, а для рынка. Поэтому традиционно он был под влиянием ведущей школы своего времени.

Гератская школа, одна из важнейших школ миниатюры Среднего Востока, существовала в XV веке в столице государства Тимуридов — Герате.

Миниатюра из рукописи "Хамсе" Низами Гянджеви. Тебриз, 1539-1543 год

Великий Алишер Навои писал, что последний тимурид, султан **Хусейн-мирза Байкара** был покровителем искусств, и «благодаря его заботам выросло так много бесподобных каллиграфов, художников, музыкантов и певцов, как неизвестно, появятся ли (они) при каком-нибудь другом правителе». Среди таких видных представителей позднегератского стиля в конце XV века был живописец **Камаледдин Бехзад**, искусство которого, проникнутое

Миниатюра из рукописи "Хамсе" Низами Гянджеви. Тебриз, 1494 год

интересом к человеку, формировалось в тесной дружбе с великими поэтами Абдуррахманом Джамии и Алишером Навои.

Вокруг Бехзада и его учителей, главы придворной мастерской **Мирака Наккаша** и тебризского мастера **Пир Сеида Ахмеда Тебризи** выросла целая плеяда живописцев. Многими авторами

отмечается тот факт, что в свои миниатюры Бехзад любил вставлять сценки из реальной жизни, не имеющие прямого отношения к сюжету, чтобы оживить и разнообразить их. Отмечают также присущее Бехзаду чувство юмора, которое часто проявлялось в его миниатюрах. В качестве примера можно привести миниатюру «Гарун аль Рашид в бане», созданную на тему притчи о прославленном багдадском халифе Гаруне аль Рашиде и брадобрее.

Вместе со своим учителем Мираком Наккашем и учеником **Касимом Али Бехзад** иллюстрировал рукопись «Хамсе» Низами (1494/1495, Британский музей, Лондон). **Эта рукопись считается эталонной поздней гератской школы**, представители которой выработали в тесном сотрудничестве единый стиль. Миниатюристов последней четверти XV в. привлекают острые драматические ситуации; усложнённые многоплановые пространственные композиции часто выходят на поля страниц (иллюстрации «Бахрам Гур поражает дракона» из «Хамсе» Низами, 1493, Британская библиотека), или неожиданно оказываются обрезанными рамкой.

Новаторский характер гератской школы заключается в **острой наблюдательности художников, реалистичности деталей и главным образом в доминирующем интересе к человеку**, стремлении передать его эмоциональное состояние посредством пейзажного фона, в выразительности жестов и поз.

Позднеллаиридский период тебризского стиля - один из сложнейших для исследователя. Он представляет последний этап в развитии тебризского стиля XIV века, этапа подытоживания всех многообразных поисков предшествующего периода. Однако значение школы этим не ограничивается. **Мастера этого времени своими произведениями открывают такие выразительные средства, которые превосходят все, созданное как до, так и после них.** Следует отметить, что о Тебризе конца века сохранилось очень немного сведений, да это и не удивительно: захват города в 1384 г. Тимуром, который увез мастеров в свою новую столицу Самарканд (достаточно упомянуть великолепные росписи дворцов Тимура, описанных Арабшахом), стал тяжелым ударом для культурной жизни дже-лаиридской столицы. Таким образом, шел практически **постоянный процесс оттока мастеров, и как следствие - интенсивная экспансия стиля**, активное воздействующего на живописные стили Самарканда, Герата, Шираза.

Миниатюры списка «Хосров и Ширин» из галереи Фрир в Вашингтоне из множества «Хамсе» открывают по времени три важнейших в истории тебризского стиля списка. Вторым является список конца XV - начала XVI века (Стамбул, Топкапы. Н. 762), так называемый «Хамсе» Ягуб-бека. И завершает эту триаду роскошный список сефевидского периода из Британской библиотеки, датированный 1539-43 гг.

Миниатюра из рукописи "Хамсе" Низами Гянджеви.
Тебриз, 1539-1543 год

Миниатюры рукописи 1405-10 гг. из галереи Фрир, опубликованные впервые выдающимся азербайджанским ученым **М.Агаоглу** в 1937 г., не имеют точной датировки, но отнесение их к первому десятилетию XV в. и определение Тебриза местом создания и поныне считаются неоспоримыми в силу ярко выраженных стилистических особенностей.

М.Агаоглу, давая оценку роли и места миниатюр в контексте эпохи, заключает: «...Важность

рукописи из Фрир в том, что она подтверждает предположение о существовании в Тебризе живописи, превосходящей по уровню существовавшие в то время образцы Шираза и Багдада, а также предвещает развитие гератской школы первой половины XV в. Этот факт всегда подчеркивался многими исследователями, но еще не был доказан фактами».

Одна из миниатюр рукописи - **«Хосров видит купающуюся в ручье Ширин»** - чарующей красоты, иллюстрирует один из самых лирических эпизодов поэмы, когда Хосров становится невольным свидетелем сцены. Сюжет позволяет художнику создать широкую пейзажную панораму и воплотить свою концепцию лирического пейзажа, как и свое оригинальное понимание пространства.

Ярче всего возрождение тебризской школы конца XV века проявилось в **«Хамсе» Ягуб-бека**. После долгого перерыва, вызванного вынужденным переездом азербайджанских мастеров в столицу Тимуридов Герат, **в конце XV века при Ягубе Ак-Коюнлу Тебриз вновь возродился**

Миниатюра из рукописи "Хамсе" Низами Гянджеви. Герат, 1636 год

как центр искусств. В последние десятилетия XV века и была создана знаменитая рукопись «Хамсе» Низами 1481 года (Стамбул, музей Топкапы). Миниатюры «Хамсе» Ягуб-бека расширяют наши неполные представления об искусстве той эпохи, дают

уникальное свидетельство первых шагов зарождающейся сефевидской школы в столице династии Ак-Коюнлу, а позже к ним прибавятся и миниатюры, созданные при шахе Исмаиле I.

Миниатюры эпохи Ягуб-бека стилистически близки к придворным живописцам Шейхи и Дервишу Мухаммеду. Они тщательно исполнены, колористически богаты, а фантастический и пышный пейзаж типичен для стиля Ягуб-бека, который можно распознать и в образе Бахрама-Гура.

В правление шаха Исмаила к рукописи было добавлено 11 миниатюр, среди которых некоторые принадлежат кисти **Султана Мухаммеда**. Именно они дают представление о развитии тебризской традиции в раннесефевидский период начала XVI века. В этот период рукопись украсили и другие миниатюры, из которых нас интересуют «Искандер и пастух» и «Искандер и Нушабе».

Вторая половина 20-х - 30-е годы XVI века - период наиболее интенсивного развития тебризского стиля, когда появились многие значительные в художественном отношении иллюстрированные рукописи. **В 1540-50-е годы тебризский стиль достигает подлинной вершины своего развития**, когда мастерские работали наиболее продуктивно и на высочайшем художественном уровне. В эти годы появляется **один из шедевров не только восточного, но и мирового искусства – иллюстрации «Хамсе» Низами 1539-43 гг.**, который хранится в Британском музее. Авторы этих миниатюр - шесть выдающихся художников эпохи: **Мир-Мусевир, Ага-Мирек, Султан Мухаммед, Мирза Али, Музаффар Али и Мир Сейид Али.**

С миниатюрами «Хамсе» Низами 1539-43 гг. сефевидская тебризская живопись подходит к своему апогею. После стремительного блестящего расцвета миниатюрной живописи пришлось отойти на второй план художественной жизни страны. Спустя считанные годы после завершения работы над этой рукописью шахская библиотека была перенесена в Казвин, куда вскоре переехали и многие лучшие мастера. Естественно, они привезли с собой все традиции и техническое мастерство, приобретенные в Тебризе. Так **Казвин стал наследником и продолжателем художественных традиций Тебриза**. Крупнейший французский исследователь И.Шукин пишет (4, с. 190): «Здесь, в миниатюрах «Хамсе» Низами 1539-43 гг. мы видим, как Султан Мухаммед раскрывается во всех различных аспектах своего гения. В «Вознесении Пророка» он разра-

батывает религиозную тему, часто встречающуюся в тимуридском искусстве, но придает этой теме величие, доселе невиданное...»

В целом «Пятерица» Низами оказала глубокое влияние на развитие художественной культуры Востока, в особенности на искусство миниатюрной живописи. **Нет ни одной школы мусульманского Востока, которая не создала бы иллюстрированных рукописей «Хамсе»** - в первую очередь это тебризская и гератская школы, а также ширазская, казвинская, исфаханская, бухарская, османская и могольская. Бесценные **рукописи «Хамсе» хранятся в ведущих музеях и библиотеках мира**. Среди них вашингтонские галереи Фрир и Сэклер, нью-йоркский музей Метрополитен, лондонские музей Виктории и Альберта, Британский музей, Британская библиотека, библиотека Честера Битти в Дублине, Музей изящных искусств в Бостоне и др.

Выдающийся востоковед Е.Э.Бертельс писал: «Творчество Низами бессмертно. Его стихи идут, как караваны, во все страны света».✿

Литература

1. Гасанзаде Дж. Тебризская школа в контексте мусульманской миниатюрной живописи XIV – I половины XVI вв. Баку, 2000
2. Hasanzadeh J., Efendiyev A. Azerbaijan miniature painting of XIII – XVII centuries. Baku, 2011
3. Robinson B.W. A Survey of Persian painting. 1350-1896. In: L'Art & society dans le monde iranien. Paris, 1982, pp. 13-82
4. Stchoukine I. Les peintures des manuscrits de la Khamseh de Nizami au Topkapı Sarayı Muzesi a Istanboul. Paris, 1977
5. Welch S.C. A King's Book of Kings. London, 1972

The article briefly describes the reflection of the famous "Quintet" ("Khamasa") by Nizami Ganjavi in the medieval miniature art of the Middle East. the author provides information about the illustrations of the three most valuable manuscripts of the great poet's central creation made by the masters of the Tabriz and Herat schools of miniature, the leading schools of this art that have also predetermined the development of other schools and styles of miniature art, There is also a brief description of Nizami's work in general and their influence on the literature of the Muslim East.